

Каникулярные сборы.

Наступивший декабрь был ожидаемо спокоен. Разве что частица духа Реддла, угнездившаяся в теле профессора Квирелла регулярно пыталась пошуровать в моем сознании, вызывая приступы резкой боли в шраме. Да еще Дамблдор, наглядно иллюстрируя тезис об относительности Тьмы и Света, почти с такой же периодичностью считывал аккуратно подсовываемые ему фальшивки.

Блейз Забини совершенно безуспешно, но крайне активно пытался взять на себя ту роль, которую в путеводной книге играл Драко. Хотя... тут я могу быть пристрастен. В конце концов задача перед Блейзом стояла намного более сложная: вывести из себя такого как я, да еще если рассчитывать свои действия исходя из совершенно неправильных предположений... В общем, до сих пор все попытки Забини вывести меня из себя вызвали разве что сдержанную улыбку, что бесило его просто несказанно. Хотя временами удержать на лице эту самую снисходительную улыбку стоило некоторого труда. Особенно когда Блейз переходил от изложения моих предполагаемых недостатков к обсуждению личности Гермионы. Впрочем, на этот случай у меня всегда был "асимметричный ответ", поскольку выяснить причины тотального невезения, преследующего Блейза, никто так и не удосужился. Так что Марка Неудачи погасла в его ауре только тогда, когда мы, на очередном дополнительном занятии у Флитвика, при деятельном участии профессора довели до ума то заклинание, которое послужило нам прикрытием на последнем собрании Внутреннего круга. К сожалению, директор довольно быстро разобрался в нем... Но назначенную нам с Драко отработку (доказать участие девочек — не смогли) полностью компенсировало созерцание половины чистокровных со всех факультетов (а отнюдь не только слизеринцев), щеголяющих оригинальными прическами. К тому же, хотя предотвратить появление новых зеленоволосых преподаватели смогли довольно легко, но вот снять уже сработавшее заклинание... Профессор Флитвик только улыбался в ответ на требования присоединиться к изысканиям, а остальные преподаватели так и не смогли распутать то, что он наворотил поверх наших конструкторов. Дополнительным бонусом стало то, что частота употребления столь нелюбимого мной слова резко снизилась, поскольку подавляющее большинство учеников сообразило, что практически символическое наказание (по неделе отработок у Снейпа) никак не могло удержать нас с Драко от повторного применения разработанного заклинания.

И вот школьники, собирающиеся покинуть Хогвартс на Рождественские каникулы, начали собираться. Почему-то меня совсем не удивило, что Рон, еще совсем недавно разглагольствовавший на темы преимущества встречи Рождества дома, внезапно поменял свое мнение под давлением не менее внезапного решения Артура и Молли Уизли съездить провести его старшего брата Чарли в Румынию. Так что мы спокойно играем в волшебные шахматы в Большом зале, и любимся тем, как уезжающие ученики носятся туда-сюда, периодически вспоминая о том, что они что-то забыли.

Партия получилась весьма интересной. Честно говоря, я не понимаю, почему Рон так и не удосужился применить свои тактические таланты где-либо за пределами доски. Но сказать, что играет он более чем неплохо — значит не сказать почти ничего. А если уж совсем честно, что стоило позиции приобрести открытый характер — и меня спасала только отточенная память и способность к дальнему расчету. Так что сейчас я решил опробовать новую стратегию. В результате обе стороны прочно сидели за сомкнувшимися рядами пешек, неторопливо подготавливая сокрушительные удары, и стараясь отвлечь противника от реализации его планов. Со стороны наша партия, наверняка, представлялась просто скучной: за последние десять ходов ни одна фигура, да что там — ни одна пешка не была снята с доски. Напряженные маневры поглощали все силы и внимание игроков.

И как раз в этот момент появилась Миа, левитирующая перед собой свой чемодан.

— Миа, мне нужна твоя помощь.

— Какая? — Хм... а девочка растет прямо-таки на глазах. Соглашаться "не глядя" — не лучшая политика.

— Упомяни, пожалуйста, что поискать упоминание о Фламеле имеет смысл в Запретной секции.

— Хорошо. Но ты уверен...

— Мне очень нужно, чтобы Рон это услышал.

— Хорошо, я это сделаю.

— Так. Раз уж вы остаетесь в Хогвартсе, вам стоит продолжить поиски Фламеля.

— Но Гермиона, мы же просмотрели всю библиотеку! — Рон нехотя отвлекается от игры. На его лице крупными буквами написано нежелание тратить столь замечательное время, как каникулы, на просиживание в библиотеке.

— Но не Запретную секцию!

— Спасибо, родная! Ты очень меня выручила.

— Думаешь, сможешь пробраться в запретную секцию?

— Рон тебя слышал, а значит — услышит и еще кое-кто.

— И что?

— Это будет не моя проблема. Полагаю, на Рождество я получу теперь неплохой подарок.

— С чего бы?

— Вот увидишь.

— Хм...

— И не надо меня передразнивать.

— Что делать, если твоя мимика очень заразна.

— Ага... Передается воздушно-капельным путем.

— Хорошо еще не каким-нибудь другим.

— Кто ты такая, и куда дела правильную девочку Гермиону Грейнджер?

— Вот и погадаешь на каникулах. Будет чем заняться.

— Обязательно!

— Ну что, я — пойду.

— Подожди Герми. Рон, извини, потом доиграем.

— Ты куда?

— Провожу Гермиону до поезда.

— Постой...

Поздно. Когда я этого хочу — я могу двигаться очень быстро. Так что, когда Рон еще только выбирался из-за шахматного столика, которым я предусмотрительно припер его к скамье, я уже добежал до выхода из Большого зала.

— Гарри! — Я уже переодевался, когда Рон добрался до нашей спальни.

— Да?

— Гарри, нам же еще нельзя в Хогсмит!

— И что?

— Тебя обязательно поймают!

— Еще раз: и что? Туда дойду, смешавшись с толпой, обратно — вернусь с Хагридом. А баллы... Да провались они.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849576>